

ВЛИЯНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СТУДЕНЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Калимаш Капсамаровна Бегалинова, доктор философских наук, профессор, Казахский национальный университетим. Аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан, kalima910@mail.ru

Сергей Григорьевич Горин, кандидат исторических наук, доцент, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК), Новосибирск, info@gem.nsk.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются процессы трансформации студенческой субъектности по мере приобретения ими академического опыта и профессиональных знаний. Отмечены некоторые причины снижения активности в учебном процессе, отсутствие интереса к индивидуальным образовательным траекториям, непонимание и неприятие компетентностно-ориентированной образовательной модели. Мотивации студентов-юристов при выборе будущей профессии остаются стабильными в процессе учебы и отражают в основном стремление работать в госаппарате и правоохранительных органах.*

В качестве эмпирической базы в статье использованы данные социологического опроса студентов юридических специальностей СибУПК в сравнении, где это возможно, с мнениями студентов различных профилей обучения Казахского национального университета им. Аль-Фараби, а также экспертные оценки преподавателей высшей школы.

***Ключевые слова:** социальный субъект, трансформация образовательной системы, юридическое образование, ментальность и субъектность студентов, индивидуальные образовательные траектории, образовательные стандарты, компетентностно-ориентированная модель образования, мотивация выбора профессии.*

В процессе приобретения опыта университетской жизни и освоения учебных дисциплин интересы и мотивации студентов существенно меняются. Эксперты, анализирующие результаты болонских преобразований, выявляют причины деструктивных трансформаций студенческой субъектности, например, такие, как снижение творческой активности в ходе учебы и приобретения общекультурных и профессиональных компетенций, формальное подчинение регулярно меняющимся правилам методического обеспечения и снижение интереса к учебному процессу. Отмечается также студенческая пассивность в выборе индивидуальных образовательных траекторий [1,2] и неоднозначное отношение к чисто бюрократической процедуре реализации в текущей образовательной практике компетентностно-ориентированной образовательной модели [3-6]. Это подтверждают и результаты локальных социологических исследований. Тем не менее, наряду с меняющимися мотивациями студентов, имеются и достаточно стабильные, к примеру, стремление в перспективе работать в госструктурах и силовых ведомствах и, что интересно, отсутствие желания реализовать себя в инженерных и преподавательских сферах и даже в малом бизнесе.

По результатам анкетного опроса и интервьюирования у большинства студентов юридических специальностей, вне зависимости от курса обучения, векторы профессиональных устремлений направлены на будущую деятельность в госаппарате и силовых структурах. Их желание работать в этой сфере предсказуемо, поскольку большинство из них сделало выбор в пользу этой специальности по совету и наставлению родителей и старших товарищей, которые профессионально реализуются на госслужбе и в правоохранительных органах. На наш взгляд, это связано с приличным социальным статусом, высокой заработной платой и устойчивым социальным пакетом представителей этой профессиональной категории.

Анализ также показал, что крайне медленно растет число молодых людей, которые желают связать свою жизнь с наукой или предпринимательской деятельностью, стать инженерами или учителями несмотря на то, что и в России, и в Казахстане государство постоянно повышает количество бюджетных мест на эти специальности, что, на наш взгляд, является веским мотивом для выбора. Можно предположить, что данное явление связано с медленным повышением социального статуса указанных профессий, малой заработной платой, зачастую примитивно организованным характером труда [7].

Студенческая субъектность по-разному проявляется в выборе индивидуальных образовательных траекторий. Успешные и самодостаточные студенты, как правило, уже к третьему курсу обучения высказывают желание сократить время обучения из-за его дороговизны и неудовлетворенности образовательными программами, обыденности учебного процесса, его отрыва от практики и его неудовлетворительной организацией. При этом, в отличие от старших, на первом курсе более половины респондентов полагались на общие требования и условия, создаваемые в вузах, при этом не уделяя внимания важности самостоятельной работы.

Подобная тенденция характерна для многих вузов. Почти половина первокурсников полагает возможным в дальнейшем выбрать самостоятельную программу обучения на старших курсах, но затем это желание ослабевает. Основная часть старшекурсников принимает решение согласиться с таким состоянием дел, которое не требует особых изменений структуры и характера учебных занятий, предлагаемых университетами, формально выполняя требования и демонстрируя снижение активности. Возможно, они просто хотят побыстрее получить свой долгожданный диплом, а активность перенаправляется на самообразование или на подработку. Паллиативные попытки вузов в России

что-либо “оптимизировать” в данном направлении встречаются препятствия в виде примитивных и формализованных образовательных стандартов, которые не вызывают заинтересованности у студентов, так как слабо их мотивируют [8]. Элективные курсы также воспринимаются равнодушно, и это явление представляет собой общую образовательную проблему.

Результаты исследования также показывают возрастание пассивности ординарной части студентов по мере их приближения к защите выпускных квалификационных работ, отчасти из-за формальности процедуры. Как отмечают некоторые эксперты, в условиях “методического пенообразования” и возрастающей бюрократизации “студенты из субъектов образовательного действия (в системе взаимодействия “профессор – студент”) превращаются в объект воздействия и манипулирования со стороны разросшихся бюрократических структур” и их практик с постоянно меняющимися требованиями. Ситуация вынуждает студентов на формализацию своей деятельности в ущерб содержательной стороне” [9,с.72]. На наш взгляд, это одна из причин пассивности и конформности студенческой молодежи.

В современной образовательной практике достаточно примеров, подтверждающих тенденцию не всегда позитивной изменчивости студенческой субъектности, ее переформатирования порой в сторону деструктивности [10-14].

Снижение общекультурного уровня и уровня гуманитарной подготовки большинства абитуриентов постоянно отмечается экспертами. При опросах студенты младших курсов высказывают мнение, что предметы гуманитарного цикла должны составлять до 30 процентов в образовательных программах, в частности юридических специальностей. При этом две трети опрошенных на начальных курсах детально не знакомы с образовательными программами, полагаясь на деканат, опыт и знания преподавателей. Тем более, студентам мало известно о постепенном директивном внедрении компетентностно-ориентированных программ обучения, возможно, в силу того, что в вузах России подобная образовательная модель до конца не понята и не принята самим профессорско-преподавательским и экспертным сообществом [4,5,14].

Значительное место в компетентностной модели принадлежит формированию общекультурных компетенций, что в основном дают гуманитарные предметы. Результаты социологических исследований и особенно анализ заключений экспертного сообщества выявляют наличие существенных проблем с внедрением компетентностной образовательной модели в силу ее методологической непроработанности. Особенно несостоятельной выглядит система объективной

оценки сформированных компетенций. Эксперты отмечают, что это общая проблема образовательных практик. Она с «макро» уровня эксплицируется на уровень конкретных вуза, кафедры и, соответственно, учебного процесса. Можно предположить, что в этих условиях сложившаяся ситуация явно не способствует повышению качества подготовки студентов, продуктивности и эффективности всего учебного процесса и косвенно склоняет студентов к пассивности и конформизму. “Компетентностные” рабочие программы дисциплин “живут своей жизнью”, а реальный учебный процесс – своей. Абсолютное большинство респондентов – вузовских преподавателей отмечают, что такие учебные программы совершенно не сопряжены с реальной образовательной практикой. Возникает вопрос, насколько это “реформирование” необходимо, если деструктивно влияет на студенческую субъектность.

В условиях новых вызовов в современном образовательном ареале образовательные субъекты России и Казахстана действуют в основном консолидировано, пытаются блокировать негативные явления в студенческой среде [15]. Их влияние на динамику студенческой субъектности имеет нелинейный характер [11,16,17], тем не менее даже на уровне постановки проблемы целесообразно обратить внимание на следующие закономерности.

Во-первых, по мере приобретения студентами опыта и понимания вузовской специфики возрастают такие деструктивные тенденции как снижение творческой активности, конформизм, ”отстраненность” от учебного процесса. Ожидания и интересы абитуриентов не всегда реализуются в реальной студенческой обыденности.

Во-вторых, фиксируется непонимание студентами (а также и многими преподавателями) компетентностно-ориентированной модели высшего образования, особенно отсутствие объективных критериев оценки приобретаемых компетенций. Это обусловлено методологической и методической “уязвимостью” данной модели, отношении к которой и в российской академической среде, и в университетах европейского типа далеко не однозначно.

В третьих, причинами деструктивного изменения студенческой субъектности также являются нарастающие процессы бюрократизации и формализации не только учебного процесса, но и всей университетской жизни, что признается даже органами власти. Бюрократизация повсеместно наполняет университетскую жизнь, но в сущности это бессодержательное звено. Она является лишним препятствием в процессе созидательной деятельности.

В противоречивой образовательной реальности наблюдаются искажения принципов студентоцентрированного подхода в образовании и в практике реализации академических прав студентов, что изменяет их ментальность, интересы и мотивации.

Список литературы

1. Романова Г.М., Ермакова В.П., Мазниченко М.А. Реализация академических прав студентов: Россия в Болонском процессе // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 1. С. 34-45.
2. Иванова М.А. Болонский процесс и самостоятельность студентов: российская специфика // Высшее образование в России. 2018. Т.27. № 3. С.48-58.
3. Gorin S.G. Introducing competency based approach in the Russian higher education: arguments for and against // News of Science and Education, NR 6 (6) 2014. Sheffield. Scienceandeducation LTD, 2014. P. 38-42.
4. Донских О.А. Дело о компетентностном подходе // Высшее образование в России. 2013. № 5. С. 36-45.
5. Каюмов О.Р. О границах применимости компетентностного подхода в высшем образовании // Высшее образование в России. 2016. № 4. С.150-155.
6. Кузнецова Е.М. Компетентностно-ориентированные образовательные стандарты: проблемы реализации // Высшее образование в России. 2016. № 5. С.150-155.
7. Sergey Gorin. Transformation of student subjectivity: Humanitarian component of Legal education and internal motivation of the student // VIII International Scientific Conference Transformational Processes in Law, Regional Economics and Economic Policies: Topical Economic, Political and Legal Issues. Riga, 2019. P. 585-588.
8. Донских О.А. Дело о стандартах // Высшее образование в России. 2015. № 6. С.36-43.
9. Горин С.Г. Влияние мониторинга вузов на увеличение документооборота в вузе и динамику преподавательской и студенческой субъектности // Высшее образование в России. 2016. № 1 (197). С. 69-74.
10. Крокинская О.К., Трапицын С.Ю. Студент как «потребитель образования»: содержание категории // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 65-75.
11. Кузьминчук А.А. Институциональные условия формирования нелинейных образовательных стратегий студенчества // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. № 4. С. 50-67.
12. Меркулова О.П. Проблемы оценивания учебного процесса студентами // Высшее образование в России. 2012. № 2. С. 18–24.
13. Горин С. Г. Компетентностная модель образования и академическая свобода: проблема выбора индивидуальных образовательных технологий // Идеи и идеалы. 2014. № 3(21). Т.1. С. 116-125.
14. Молодин В.В., Горин С.Г. Реформирование образовательной системы и перспективы субъектности студента // Высшее образование в России. 2014. № 10. С. 158–163.
15. Бегалинова К.К., Ашилова М.С. Современное профессиональное образование через призму конкурентоспособности // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, № 1. С. 1593-1597. DOI: 10.15372/PEMW20180105
16. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А., Амбарова П.А. Нелинейность развития высшего образования: контуры концепции и возможные макрорегиональные практики // Высшее образование в России. 2016. № 12 (207). С. 34–44.

17. Горин С.Г. Промежуточные результаты образовательных трансформаций: постнеклассический подход // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8. № 1. С. 1624-1630.

THE ACADEMIC ENVIRONMENT INFLUENCE ON STUDENTS' SUBJECTIVITY TRANSFORMATION

Kalimash K. Begalinova, Doctor of Philosophy, Professor, Kazakh National University of Economics. Al-Farabi, Almaty, Republic of Kazakhstan, kalima910@mail.ru

Sergey G. Gorin, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Siberian University of Consumer Cooperation (SibUPK), Novosibirsk, info@gem.nsk.ru

***Abstract.** The article deals with the processes of transformation of student subjectivity as they acquire academic experience and professional knowledge. Some reasons of decrease in activity in educational process, lack of interest to individual educational trajectories and misunderstanding of competence - oriented educational model are noted. The motivation of law students to choose their future profession remains stable and reflects the desire to work in the state apparatus and law enforcement agencies.*

As an empirical base, the article uses the data of a sociological survey of students of legal specialties of the Siberian Industrial Complex in comparison, where possible, with the opinions of students of various training profiles of the Kazakh National University. Al-Farabi, as well as expert assessments of higher school teachers.

***Keywords:** social subject, transformation of the educational system, legal education, student mentality and subjectivity, individual educational trajectories, educational standards, competence-oriented model of education, motivation for choosing a profession.*